

Красные голоса обладали невероятной силой. Каждый день поступало более шести тысяч голосов. Спасибо за вашу поддержку. Следующая глава будет опубликована примерно в 12:00. Вскоре со стороны шестого корпуса раздался гул моторов. Шень Хуай, обогнув метасеквойный лес у озера, увидел приближающиеся две черные «Ниссан» с номерами «Хуай А». Полицейская машина Донхуаского городского управления возглавляла колонну и припарковалась на стоянке перед шестым корпусом. Чэнь Миндэ, провинциальный менеджер, человек высокого ранга. После случившегося провинция немедленно отправила своих сотрудников, а семья Чэнь Миндэ как можно скорее приехала в Донхуа, чтобы заняться похоронами — это было неизбежно. Автомагистраль между Донхуа и столицей провинции была еще на стадии строительства, и, чтобы добраться до места, нужно было объехать по провинциальной дороге 245-50 километров. Быть в Донхуа в столь короткие сроки означало, что в провинции быстро отреагировали на полученные сведения. Сразу же после этого Шень Хуай заметил приближающийся черный «Краун» мэра Гао Тяньхэ — он ехал следом за машинами из провинции, прямо за ними, и вошел в Южный парк, что наводило на мысль, не ждал ли он все это время у ворот. Гао Тяньхэ, с мрачным лицом и среднего роста, в темно-синем костюме, первым выбрался из машины, подошел к первой «Ниссан», с энтузиазмом открыл дверцу и встретил выходящего из автомобиля пожилого человека среднего возраста с широкими щеками и полустертой левой бровью. Шень Хуай про себя подумал: «Когда я звонил второму дяде, в трубке кто-то упомянул «министра Тэня». Наверное, это он». Не ясно, упомянули ли Второго дядю и этого министра Тэня в разговоре по телефону, но момент, способный переломить ситуацию, наступил внезапно. Увидев выходящего из коридора У Хайфэна, Шень Хуай также зашагал к нему от озера... В это время У Хайфэн был недоволен задержкой Гао Тяньхэ. Шень Хуай понимал, что единственный шанс — это идти напролом, атаковать первым, прежде чем Гао Тяньхэ и У Хайфэн достигнут негласного соглашения, нарушить их планы, столкнуть двух старых псов, заставить их сомневаться, грызть друг друга... Прежде чем сделать этот шаг, Шень Хуай не задумывался о последствиях полного разрыва с Гао Тяньхэ и У Хайфэном. Сначала он немного колебался, но потом невольно засмеялся над собой: Раньше он был маленьким человеком, которого топтали ногами на городском металлургическом заводе. Не говоря уже о сидящих на горе У Хайфэне и Гао Тяньхэ, он не мог позволить себе обидеть даже второсортных местных змей Гэ Юнцю и Пэн Юнга. Шень Хуай знал, насколько влиятельными были в Донхуа такие люди, как Гао Тяньхэ и Гэ Юнцю. Раньше, даже если бы он пожертвовал собой, он все равно не мог не бояться, что его семье отомстят. Кто ты сейчас? Пусть все предадут и разбегутся, пусть их сошлют в ссылку, но они все равно дети семьи Сун. На городском металлургическом заводе, на глазах у Гэ Юнцю, он избил своего зятя, и он боялся еще больше обидеть Гао Тяньхэ и Гэ Юнцю? В Донхуа он считается холостым человеком, без привязанностей. Говорят, что босые не боятся обутой, но разве он боится, что Гао Тяньхэ и Гэ Юнцю отомстят семье Сун?*****Гао Тяньхэ заставил У Хайфэна скрывать правду, но момент его появления также был очень удачен. Он как раз позвонил заместителю министра провинциального отдела кадров, который приехал в Донхуа от имени провинциального парткома и правительства, чтобы узнать, тот уже приехал в гостиницу «Нань Юань» и до сих пор не успел поговорить с секретарем городского партийного комитета У Хайфэном. Гао Тяньхэ крепко держал за руку Тань Ципина, заместителя директора отдела кадров провинциального парткома, и сказал: «Министр Тань, мы с товарищем Хайфэном глубоко опечалены случившимся; но в городе проходит очень важное мероприятие по привлечению инвестиций, и я также был вынужден задержаться до сих пор, я очень стыжусь за товарища Мин Дэ...» Несколькими короткими фразами он сначала дистанцировался от этой истории. Гао Тяньхэ больше ничего не сказал; он просто крепко держал Тань Ципина за руку, чтобы показать свое горе. Выражение лица Тань Ципина было спокойным, но на самом деле он был взволнован. Донхуа не стал вдаваться в подробности сообщения о смерти Чэнь Миндэ. Провинциальный партком понял, что ситуация может быть достаточно серьезной, поэтому временно направил его сопровождать семью Чэнь Миндэ в Донхуа, чтобы заняться

похоронами. По дороге в Донхуа У Хайфэн, секретарь городского парткома Донхуа, подробно описал происшествие — Чэнь Миндэ внезапно умер в гостиничном номере, голый, и этот факт не мог не заставить задуматься о похотливых делах. Тань Ципин глубоко осознавал сложность ситуации во время поездки... Чэнь Миндэ, кадр Донхуа, подчиненный провинциальному парткому и правительству провинции, внезапно умер из-за□□□□ (инцидента с участием женщин), что поставит провинцию в очень неудобное положение. Конечно, Чэнь Мин Дэ, как секретарь Сун Хуа, постепенно поднимался по политической лестнице и всегда считался важной ветвью семьи Сун в провинции Хуайхай. Удар по семье будет очень сильным. Отец Тань Ципина и Сун Хуа, глава семьи Сон, были старыми товарищами по оружию много лет. Хотя отец Тань после освобождения долгое время работал в провинции Гуаннам, он был подвергнут нападкам в 1970-х годах и умер в молодости, и потомки Тань не были так близки к семье Сон, но между двумя семьями была какая-то связь. По пути Тань Ципин позвонил Сун Цяошенгу и обменялся мнениями, но у обоих возникло странное чувство дискомфорта по поводу этой проблемы, и они не имели четкого плана действий. Оставалось лишь действовать по обстоятельствам. Тань Ципин остановился у двери автомобиля, ожидая, когда У Хайфэн спустится по ступенькам, чтобы пожать ему руку. Он, казалось, приветствовал Гао Тяньхэ, но тайком раздумывал над словами Гао Тяньхэ: Гао Тяньхэ устроил все так, чтобы все указывали на него, а значит, теперь нужно только убедить У Хайфэна? У Хайфэн услышал слова Гао Тяньхэ о том, что он отмыл себя, и, хотя был недоволен, больше ни о чем не думал. Он даже не понял, что Гэ Юнцю и Пэн Юн много чего понастроили, не ограничиваясь просто инцидентом с peach-colored (peach-colored — аналог our "желтой прессы"), и всё это должно было произойти не просто так. «Товарищ Мин Дэ вернулся в гостиницу «Нань Юань» на обед и специально велел дежурному сотруднику не беспокоить его. Только в два часа дня, когда в гостинице обнаружили, что товарищ Мин Дэ не покинул номер, поднялись и постучали в дверь. К сожалению, когда сотрудники гостиницы обнаружили его, было уже слишком поздно, они упустили момент для спасения, и товарищ Мин Дэ покинул нас навсегда...» Тань Ципин сопровождал семью Чэнь Миндэ в Донхуа от имени провинции, чтобы заняться похоронами. Гао Тяньхэ уже отстранился от дела, поэтому У Хайфэну пришлось обратиться к Тань Ципину, чтобы рассказать ему о болезни и спасении Чэнь Миндэ. У Хайфэн тщательно подбирал слова, не желая говорить лишнего. Он указал на Пэн Юнга и других, стоявших позади, и сказал Тань Ципину и остальным: «Пэн Юн — заместитель генерального секретаря городского правительства Донхуа и управляющий гостиницы «Нань Юань». Товарищ Мин Дэ, к сожалению, внезапно умер от болезни. Пэн Юн был первым, кто обнаружил это. Он также участвовал во всем процессе спасения и лучше всех знает ситуацию. Ему стоит рассказать о подробностях министру Тань...» Из безэмоционального тона У Хайфэна Тань Ципин не мог извлечь много информации, даже меньше, чем в телефонном отчете У Хайфэна провинциальному парткому. В конце концов, рядом с ним была жена Чэнь Миндэ. Ей лучше было узнать о смерти мужа, увидев его тело самостоятельно, чем после того, как она поднимется этажом выше и обнаружит Чэнь Мин Дэ голым в номере. Когда Тань Ципин приехал из провинции, он был в машине и не рассказал Цзян Чэнь Миндэ о подробностях смерти мужа, также не сказал его возлюбленной. В этот момент Тань Ципин почувствовал, что совершил ошибку: если любовница Чэнь Миндэ увидит его голым, когда поднимется к нему в номер, ее эмоции могут выйти из-под контроля, что еще больше усугубит ситуацию в провинции. Тань Ципин знал, что было бы невежливо не быть первым, кто увидел тело Чэнь Миндэ, но ему пришлось скрепя сердце сказать: «Тогда пусть управляющий Пэн сначала расскажет о подробностях...» Он думал, что, слушая рассказ других о ситуации, любовница Чэнь Миндэ будет в меньшем стрессе, чем если бы она увидела тело мужа голым. Все развернулось, чтобы пропустить Тань Ципина и возлюбленную Чэнь Миндэ в здание, как вдруг из-за спины послышался крик: «Тетя Тао, тетя Тао...» Тань Ципин повернулся и увидел шагающего вперед молодого человека. В то же время он заметил, что У Хайфэн, секретарь городского парткома Донхуа, неосознанно нахмурился, увидев этого молодого

человека. «Секретарь Шень, секретарь У сказал вам идти отдыхать, что вы здесь снова делаете?» — Гэ Юнцю увидел, как Шень Хуай вернулся, и, ступив на ступеньки, спросил в ответ. Шень Хуай проигнорировал Гэ Юнцю и посмотрел на Тань Ципина, думая, что это должен быть «министр Тань», о котором он слышал из разговора с Вторым дядей по телефону — он действительно был неосведомлен раньше и мало знал о кадровых отношениях в провинции, но в такой ситуации в Донхуа обязательно отправят высокопоставленное лицо, чтобы разобраться. Шень Хуай не боялся ошибиться. Шень Хуай бросил мимолетный взгляд на Тань Ципина, затем повернулся к У Хайфэну и сказал: «Хотя у меня есть травма левого плеча, мэр Чэнь внезапно умер от болезни. Как я могу спокойно отдыхать?» Возлюбленная Чэнь Мин Дэ, неожиданно получив плохие новости, была слишком подавлена. Она плакала несколько раз в машине и упала в обморок. В этот момент она была так слаба, что даже не могла говорить. Хотя у нее обычно было плохое мнение о Шень Хуае, этот молодой человек в этот момент был единственным знакомым в Донхуа, единственным, на кого она могла положиться. Она повернулась и пошла вниз по ступенькам, UU reading www.uukanshu.com с хриплым голосом спросила: «Сяо Шень, что случилось с Лао Чэнь?» Шень Хуай не обращал внимания на поднятые брови У Хайфэна и продолжал: «Я сейчас сам себя ненавижу: когда мэр Чэнь сказал мне лечиться, если бы я настоял на том, чтобы остаться рядом с мэром Чэнь, если бы я хорошо позаботился о мэре Чэнь, если бы я напомнил мэру Чэнь, что не стоит принимать душ в холодную погоду, если бы мы напомнили отелю вовремя подать горячую воду, если бы я остался рядом с ним, чтобы вовремя заметить сердечный приступ мэра Чэнь, этого всего бы не случилось... Мне жаль, мэр Чэнь, мне жаль, тетя Тао, когда я уезжал из столицы провинции, ты же просила меня об этом!» Когда Шень Хуай произнес эти слова, он почти поверил им сам, слезы и сопли текли по щекам беззаботно, вперемешку с водой, в его взгляде — печаль и самобичевание, он был готов умереть вместо Чэнь Мин Дэ. Слова Шень Хуая, казалось, были случайными, но они ударили по ушам всех, как гром с ясного неба. «Вы Шень Хуай?» — Тань Ципин был неглупым человеком. По коротким фразам Шень Хуая он быстро понял другую версию причины смерти Чэнь Миндэ: Чэнь Миндэ принял холодный душ в полдень, и его сердце не выдержало нагрузки, он умер от болезни. Эта информация невероятно важна, и это практически единственный шанс Тань Ципина перехватить инициативу. Тань Ципин также немного колебался. Когда Сун Цяошенг упоминал своего племянника по телефону, он звучал не очень надежно, но в этот момент он не стал об этом задумываться. Он спросил: «Когда у мэра Чэнь Миндэ случился сердечный приступ, почему вас не было рядом с ним?» Когда У Хайфэн увидел, как Шень Хуай рвется вперед, он нахмурился и уже собирался атаковать, но дальнейшее развитие ситуации было похоже на удар молнии в сердце: Во-первых, Шень Хуай прямо сказал, что Чэнь Миндэ внезапно умер от сердечного приступа, который случился во время душа; Во-вторых, действия Тань Ципина показывали, что он тайно сговорился с Шень Хуаем.